

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 37-48
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.37

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical and Geographical Information about the Exploration of the Caspian Sea in Cartographic Materials

Bakyt B. Baishov ^{a,*}, Gulfairus K. Zhapekova ^a, Nur Çetin ^b, Gaukhar S. Abdrakhmanova ^a

^a Eurasian National University L.N. Gumilev, Nur-Sultan, Kazakhstan

^b Kirsehir Ahi Evran University, Kirsehir, Republic of Turkey

Abstract

The article provides a brief overview of the historical and geographical data on the Caspian Sea and traces the change in the name of the sea at different stages of history. The study is based on the work of scientists from Russia, Azerbaijan and Kazakhstan. The purpose of the work was to reveal the reasons for the change of sea names and the history of the formation of the marine scientific map in connection with the expeditions organized by Peter the Great in the early 18th century. The authors analyzed historical research and made an attempt to systematize cartographic materials and data from antiquity, the Middle Ages and modern times. The history of the Caspian and its adjacent territories has been a subject of debate since the time of Greek logographers in the ancient world, and historical research of the Caspian Sea continues to the present day. Since ancient times, the Caspian coast has been inhabited by many peoples, becoming a crossroads for the interaction of various cultures; in the late Middle Ages, the Caspian Sea played an important role, being located along the world trade transit known as the Great Silk Road. In the new era, competition for control over the Caspian Sea between states intensified, but as a result of the military-political actions of Peter I, the sea became a de facto geographical object of the Russian Empire, and then the Soviet Union. However, after the collapse of the USSR at the end of the 20th century, the Caspian Sea, which has a geographically convenient location and rich resources, reappeared on the historical arena as one of the most important geopolitical issues.

Keywords: Map of the Caspian Sea, Caspian Sea, historical geography, historical map, expeditions of Peter I.

1. Введение

Историко-географические сведения о Каспийском море являются весьма актуальными в свете международных междисциплинарных исследований. Каспий, омывая берега пяти прибрежных государств (Россия – на западе и северо-западе; Казахстан – на севере, северо-востоке и востоке; Азербайджан – на юго-западе; Иран – на юге; Туркмения – на юго-востоке), привлекает исследователей в сфере геополитики, истории, экологии, гидрологии, географии, биологии. Так, к числу значимых вопросов данной тематики относятся история создания морских карт, а также название моря, которое претерпело множество изменений на протяжении всей своей истории, кроме этого важным для исследования представляется понимание роли экспедиций, организованных в XVII–XVIII веках.

Каспийское море, как водоем, является бессточным, с солоновато-водными характеристиками и испокон веков считается морем, благодаря своим размерам и солёности. Этот доисторический гигантский водный бассейн образовался 600–650 миллионов лет назад и объединял воедино Южный океан с Аральским, Черным и Средиземным морями. На севере этот древний средиземный океан,

* Corresponding author

E-mail addresses: dil_123@mail.ru (B.B. Baishov), gulfairusk@mail.ru (G.K. Zhapekova)

получивший название Тетис, достигал широты Казани. Примерно 50 миллионов лет назад был период, когда океан Тетис через широкий Тургайский пролив соединялся с обширным Западносибирским морем и Северным океаном. Именно этой связью обязан современный Каспий появлением таких экзотических животных, как тюлени (Бухарицин, 1983: 3). Впоследствии Каспий соединялся с Черным морем, и известно, что «по Узбою в него вливались воды Средней Азии» (Касымов, 1987: 4).

Границы Каспийского моря на севере простирались до рек «Северная Двина и Печора, на северо-востоке с Уралом, востоке – Аральское море, на юго-западе с реками Черноморского склона, на западе – с бассейном р. Дона и с бассейном р. Днепра, на северо-западе – с бассейном р. Невы» (Гюль, 1987: 6).

Освоение новых земель европейцами, начавшееся в конце XV века с открытия Христофором Колумбом американского континента, проходило и в Российском государстве, которое постепенно обрело черты имперской структуры. Для осуществления собственной имперской политики Россия не следовала по пути приобретения колоний, как европейские талассократические державы, которые применяли методы жестокого истребления местных народов и захвата материальных ресурсов. Крупный политик своего времени, превративший Россию в империю, Петр I наметил новые направления продвижения на Восток, учитывая специфику региона. Как отмечает Г.Г. Корноухова, «свою активную политику в Каспийском регионе Россия начала вести со времен Петра I, предполагавшего, что в будущем он будет служить доходным для российской казны, транзитным путем для обмена товарами между Индией и Европой. Как известно, Россия не смогла удержать за собой после смерти Петра I завоеванные им земли персидского побережья Каспийского моря, но в следующие десятилетия XVIII столетия она продолжила свое проникновение в Закавказье, закрепившись там в первой трети XIX в.» (Корноухова, 2019: 670).

Исследования, которые начали активно проводиться в XVII–XVIII веках, стали для России событием, вызванным жизненными потребностями с точки зрения российского государства. По мнению А. Кукетовой, Н.У. Шаяхметова, Российская империя, направляя военные экспедиции в этот регион, преследовала несколько целей: «во-первых, удовлетворение потребностей в природных ресурсах. Во-вторых, необходимость выявления наиболее богатых сырьевых товаров в провинциях в качестве основного источника капитала и их транспортировки. Исходя из этого, в степь были направлены первые специальные военные экспедиции для проведения разведки и дальнейшей колонизации» (Kuketova et al., 2021).

Необходимо отметить, что активизация деятельности российского правительства была также вызвана стремлением Персидского государства, имевшего собственные державные амбиции по установлению контроля над Каспием и примыкавшими к морю землями, что требовало разрешения данной ситуации.

2. Материалы и методы

Существенной особенностью данного исследования является наличие сведений об экспедициях, изучавших Каспийское море, среди которых важной составляющей является материал экспедиционных работ, организованных при императоре Петре I.

Одной из фундаментальных работ для исследования является статья азербайджанских ученых З.М. Буниятова и Н.М. Велихановой «Каспийское море в арабских источниках», которая вышла еще в советский период и до сих пор не утратила своей исторической ценности, в частности ее данные «о впадении в Каспий через Узбой реки Амударья» (Буниятов, Велиханова, 1988: 129). Кроме того, необходимые сведения предоставил военно-морской специалист М.И. Ципоруха, который рассмотрел в своем исследовании создание морской карты (Ципоруха, 2001: 88-93). Необходимо отметить также работы российского историка И.В. Курукина (Курукин, 2010: 381), ученого М.А. Мирзоева (Мирзоев, 1992: 183), казахского краеведа историка А. Едилхана (Едилхан, 2007: 4), чьи работы составили основную базу данных нашего исследования.

Также большое значение в данной работе имеют мемуарные записи из фондов Государственного архива Астраханской области, Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской (Российская Федерация) и Мангистауского облгосархива (Республика Казахстан). В этих архивах сохранены труды А.Ф. Мюллера, которые были опубликованы в 1892 году в г. Астрахани, где автор обращает внимание на этимологическое значение названия «Каспий» (Мюллер, 1892: 62).

Кроме того, в 5-м томе «Военно-исторического обозрения Российской империи», изданном в 1852 году, в главе «Описание частей северных, западных, восточных берегов Каспийского моря; местоположение Гурьева, Новопетровского укрепления, о Мангышлакском или Тюк-Караганском заливе, связи (сообщении) с Астраханью, навигации, судоходстве, таможенных заставах» имеются ценные сведения о границах Каспийского моря.

История создания морских карт освещается в 34-м выпуске сборника «Записки по гидрографии», изданного в Санкт-Петербурге в 1912 году, в разделе «Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря» (МОГА. Ф. 546. Оп. 1(6). Д. 1).

Для полного раскрытия темы также привлечены печатные издания, монографические исследовательские работы.

В ходе изучения темы особое внимание было уделено рассмотрению проблем, связанных с историческими событиями и сбором данных по Каспийскому морю в их взаимосвязи и взаимозависимости. Так, в обсуждении вопросов об актуальности работ по составлению карты Каспийского моря необходимо было провести систематический анализ данных картографии. Нами также был использован хронологический метод с целью поэтапного описания рассматриваемой научной темы, ее выводов и различных точек зрения.

В результате применения историко-сравнительного метода удалось оптимально использовать и сравнить необходимые для нашей темы труды исследователей Каспийского моря в период античности, средневековья и новейшей истории. Метод проблемного анализа способствовал осмыслению представленного материала в масштабах исследуемой научной работы.

При изучении архивных материалов применялся метод системного анализа, благодаря которому особое внимание было уделено историческому контексту архивных документов и мемуарных коллекций, систематическому отбору из них необходимых исторических данных. С помощью данного метода удалось получить достоверную информацию из мемуарных записей и архивных документов о приграничной территории Каспийского моря, ходе истории формирования морских карт и др.

Анализ дневниковых записей, архивных материалов требует применения прагматического, или архивного метода. Техника контент-анализа как одного из разновидностей «архивного метода» в области гуманитарных наук был использован для понимания содержания текстового массива.

3. Обсуждение

Сведения о Каспийском море встречаются в трудах многих путешественников и исследователей с древних времен, но в каждом из них есть различные интерпретации названия моря, истоков, сведений о народах, населяющих эту территорию. Проблема названия моря рассматривалась лишь частично, и в постсоветской исторической науке до сих пор не стала специальным объектом исследования. К основным причинам этого можно отнести неполную систематизацию источников и историографии трудов, относящихся к наименованию Каспийского моря, противоречивость сведений, передаваемых в исторических источниках, отсутствие научно обоснованной карты о водной территории до первой четверти XVIII века и др.

Этимологию слова «Каспий» связывают с названием древних племен «каспиев», которые проживали с I века до н.э. на правом берегу реки Куры. В античных источниках, в частности у Геродота, Страбона и др., есть упоминания о племени каспиев, свидетельствующие об их активном участии в различных экономических, политических и социокультурных процессах древнего мира. Сведения о каспиях также обнаружены в древневосточных текстах ахеменидского времени (Меликов, 2013: 217-229).

А.Ф. Мюллер в своем труде указывает, что Каспийское море получило название от народа, живущего на его юго-западных берегах «еще за несколько столетий до Р.Х., и поэтому можно сказать, что современное название, употребляемое Русскими, может быть, с конца XVII или, наверно, с начала XVIII столетия, не есть русского происхождения, оно к нам занесено из чужих стран» (Мюллер, 1892: 62).

Об этимологии названия народа «каспи» имеется заметка у Шопена (Шопен. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. Петерб., 1866. Стр. 178): «Каспи или Касби, вместо *Га-аспъ* – персидский перевод Тюркского *Ат – или* – место или страна коней, отчего и название Каспийского моря», и в другом месте (стр. 380): «На силлабическом *го* значит великое скопление воды, река и иносказательно, море; а *а'си, ас'ва, а'сп* – конь, – Конское море; это выходит, таким образом, буквальный перевод Китайского названия Каспийского моря *Си-гай*; – но если читать не *Го*, а *Га-аспйя*, то выходит значение то же что *Ат-илла, Ат-иль* – место, страна Коней». Шопен после разбора и объяснения слова «Кавказ» (стр. 4) пишет, что народ позаимствовал свое название от конного скотоводства и что, по свидетельству Ератосфена, приводимому Страбоном, «туземцы в древние времена называли хребет Кавказский *Каспиус*», должно быть *Га-асп* место коней; в таком случае, это выходит лишь другая форма названия *Кауэ-ас*» (Мюллер, 1892: 62).

Все карты Каспийского моря были разделены на следующие группы:

- 1) средневековые, легендарные карты;
- 2) карты Птолемея;
- 3) арабские карты;
- 4) генуэзские карты эпохи великих открытий;
- 5) карты путешественников-очевидцев XVII века;
- 6) карты начала инструментальной съемки;
- 7) и, наконец, точные карты.

Положение и береговые очертания Каспийского моря по древним, античным и средневековым источникам весьма схематичны. На протяжении столетий до нашей эры и вплоть до эпохи Возрождения представления о форме нашей планеты были весьма смутными и приближенными.

Поэтому по ряду карт не представляется возможным судить о правильности форм очертаний и других характеристик Каспийского моря. Действительные очертания берегов Каспийского моря, даже существование Каспия как отдельного моря, для исследователей прошлых столетий было не совсем ясным. Так, иногда Каспий показывали круглым (у арабов), чаще продолговатым по параллели и лишь с конца XVII в. Каспий изображается вытянутым с севера на юг. Одни ученые считали Каспий закрытым морем (озером), другие – представляли его заливом океана, некоторые же географы не могли найти ни его начала, ни конца. Встречаются идеи о существовании двух Каспийских морей: одного – замкнутого, а другого – сообщавшегося с Северным океаном. О существовании Аральского моря упоминаний практически не имеется.

По мере того как в географии постепенно шло пополнение знаний рядом новых проверенных и прочно установленных положений, копились и данные о Каспийском море, что позволило составить более точные, хотя все еще далекие от совершенства карты. С накоплением этого географического материала Каспийское море начинает изображаться на картах в виде отдельного бассейна. Это произошло под влиянием Геродота и Птолемея, которые привнесли сведения о море как о замкнутом бассейне, тем не менее в своей работе Н.М. Книпович (1915) пишет: «Лишь в XIII веке на европейских картах окончательно исчезла связь изучаемого водоема с океаном» (Алиев, 2007: 17-18).

Одно из первых сведений о Каспийском море было дано в древнеиранской священной книге «Авеста», в которой три тысячи лет назад Каспийское море называлось Ворукаш, что означало «широко изрезанное», «имеющие широкие вырезы», «заливы» (Авеста, 1993: 200). Близость Каспийского моря к Ирану и наличие на его берегах крупных полуостровов, таких как Карабугаз и Мангистау, свидетельствуют о том, что название Ворукаш непосредственно связано с Каспийским морем. По некоторым предположениям, название Ворукаш может быть названием Аральского моря или озера Балхаш.

О Каспийском море писали и античные авторы. Так, Гомер (между XII и VII вв. до н.э.) в описании очертаний Земли представлял ее круглым щитом, который по краям омывается «тихо текущей, глубокой всемирной рекой – Океаном». На западе располагались «Геркулесовы столбы, на востоке – Колхида, а еще далее значился Пруд Солнца», который, скорее всего, мог быть только Каспием. После героического эпоса Гомера появилось «Землеописание» Гекатея Милетского – современника персидского царя Дария I. По Гекатею, мир уподоблялся диску, на котором обитаемая земля, разделенная морями, представлялась двойным островом. На Востоке от Черного моря взамен «Пруда Солнца» (Каспийского моря) Гекатей помещает новое море, названное «Гирканским» по области Гиркания (Мирзоев, 1992: 5-6).

Описание Каспийского моря дается и в трудах Геродота (V в. до н.э.). Он в своем труде «История» повествует об административном делении Персии и, когда говорит о древних народах, населявших западный берег моря, то пишет о Каспии так: «Каспийское же море – это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем... Каспийское море – это море совершенно особого рода. Длина его – пятнадцать дней (1 600 км – Авт.) на гребном судне, а ширина в самом широком месте – восемь дней. На западе оно граничит с Кавказским хребтом – самой обширной и высокой из всех горных цепей» (Геродот, 1972: 75-76). Таким образом, Геродот обратил внимание, что Каспий изолирован от океанов.

На карте Клавдия Птолемея, жившего во II в. до н.э., Каспию присваивается название Гиркан (на Рисунке 1), которое обозначается как замкнутый водный массив, не соединяющийся ни с каким океаном.

Рис. 1. Географическая карта Птолемея о древнем мире (Бронштэн, 1988: 148)

В античности Каспийское море также называли Гирканское, по реке и области Гюрген на юго-восточном побережье (у арабов – Джурджанское); у средневековых арабских географов – Хорасанское море, по названию иранской провинции.

Турки называли Ак-Дениз – «Белое море», туркмены – Кёккюз – «зеленое (голубое) озеро» («кюз» буквально «глаз»), в Средней Азии также существовало наименование «Айдархан дениз», в переводе «Айдархан» означает «лев». В.В. Радлов привел в своих записях еще одно название – «Кузгын-дениз» («кузгын» ассоциируется со словом «ворон») (В. Радлов. Словарь, II, 1224 и 1504–1505)... (Никонов, 1966: 182). Известный востоковед В.В. Бартольд этимологизировал из иранского «варкани» – «волчья» (страна).

В книге «Работы по исторической географии» В.В. Бартольда есть следующее упоминание о Каспийском море: «Бахр ал-хазар «Море хазар» (перс. Дарйâ-и-хазарân) – так большинство арабских географов называют Каспийское море, по народу хазар, которому в лучший период арабской географической литературы – в IV/X вв. – принадлежала область на северном берегу этого моря с важным торговым городом Итилем (неподалеку от устья Волги). Реже этим названием обозначается Черное море с Меотидой (Ибн Хордадбех, следующий ему Кудама и Мас'уди) – вероятно, потому, что власть хазар распространялась на часть Крымского полуострова. За пределами мусульманского мира это выражение как будто не употреблялось.

В сообщениях арабских и персидских историков IX–X веков имеются сведения, что русские по Каспийскому морю доплывали до берегов Ирана. Древнерусское название Каспийского моря – «Хвалымское (варианты: Хвалиское, Хвалынское) море» – безусловно, восходит к названию страны Хорезм, хотя «озером (или «морем») Хорезма» арабы и персы всегда именуют только Аральское море» (Бартольд, 2002: 367). Интересно также название Хопужьское море (в «Житии Александра Невского»).

В написанной в XV веке известным русским путешественником Афанасием Никитиным книге «Хождение за три моря» одним из трех морей является Каспийское. А. Никитин дал морю название «Дербент». М. Фасмер раскрыл это название как кальку того же «Дербентское» с этимологией названия города: иранское «ворота», древнетюркское – капуг «ворота», чагатайское «дверь» (Никонов, 1966: 182). Во время своего путешествия А. Никитин посетил Дербент, Шемаху и Баку. Отсюда он добрался до Ирана, а оттуда – в Индию. А. Никитиным были собраны ценные материалы о природе Каспийского моря и о народах, живущих на его берегах.

В мусульманской литературе Каспийское море, кроме вышеказанного, называется по другим, расположенным на его побережье областям: «Море Джурджана» (соответствует «Гирканскому морю» древних), «Море Абескуна» (по портовому городу в устье Гюргена), «Море Табаристана» (или «Мазендерана»), «Море Дейлема», «Море Гиляна», позднее (со времени монгольского владычества) также «Море Ширвана» и «Море Баку» (это последнее обозначение, а сверх того и «Море Сарая», в средние века встречается и в европейских источниках); название Бахр ал-Кульзум, относящееся, собственно, к Красному морю, также часто переносится на Каспийское море. В турецкой литературе, помимо того, как сообщают, встречаются выражения «Бахр-и гузз» (по имени известного кочевого народа, предка туркмен и османцев) и «Ак-Дениз» (чаще употребляемое для Средиземного моря) (Бартольд, 2002: 367).

А Мухаммед Хайдар Дулати (XVI век) в своих работах пишет о море как о «Кулзумском море» (Дулати, 2003: 558). Арабский путешественник Абу-Исхак-Ибрагим-ибн Мухаммед аль-Фариси аль-Истахри в своей книге «Китабу месалик-ил-мемалик» (Книга путей и государств), опубликованной в 951 году, описал и сделал карту земель «Хазарского моря (Каспийского – Авт.)». Им же описаны окружающие Каспийское море реки Кура, Расу (Яик, Йем), провинции Табаристан, Журжан (провинции Хорасан), Сияхкух (Каратау-Мангыстау) (Көмеков, Ильясова, 2011: 182-183).

Карта Каспийского моря была составлена в 1367 году и другими известными путешественниками – братьями Франциском и Домиником Пиццигани (венецианские картографы). Репродукция карты находится в книге «Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия, Ф. Бруна». На карте обозначены западно-грузинские провинции Zequa (Джикети), Auogahia (Абхазия) и Suania (Сванети), локализованные в горах. Вдоль Черного моря зафиксированы почти те же топонимы, что и на карте Весконте (Брун, 1872: 44). Затем, в 1459 году, подробную карту полуострова Мангышлак дал и венецианский монах Fra Mauro.

В 1558 году знакомство с Прикаспийским побережьем описал исследователь-мореплавател Э. Дженкинсон: «21 августа мы прошли мимо бухты в 6 лиг шириной и поравнялись с косой, на юго-восточной стороне которой было два острова, очень заметные с моря. За этой косой берег уклонялся к северо-востоку, образуя другую бухту, в которую впадает большая река Эмба (Yem)» (Едилхан, 2007: 4).

С середины XVI века начинается изучение и целенаправленное освоение северного побережья Каспия Московским государством. После завоевания Казанского и Астраханского ханств Иваном Грозным русские послы стали посещать Иран, Хиву и Бухару через Каспийское море. Активную торговлю наладили также русские купцы на восточном берегу Каспия. В те времена главным центром торговли был порт Тюб-Караган на полуострове Мангышлак. Таким образом, изучение Россией Каспийского моря началось еще в Средние века (Алиев, 2007: 43).

По указу царя в 1627 г. на основе ранее собранных чертежных материалов была составлена «Книга Большого Чертежа», которая является достаточно информативной в плане исторической географии Евразии. В ней обозначены Хвалынское (Каспийское – Авт.) море, Синее (Аральское) море, приведены сведения о расстояниях между географическими объектами, о реке Яик (Урал – Авт.), которая «пала в Хвалимское (Каспийское – Авт.) море» (Shayakhmetov et al., 2019: 1439-1450).

На протяжении XVII и XIX вв. Каспийское море было активно исследовано российскими исследователями, и следует обратить внимание, что при описании авторы сохраняли более ранние названия местности: «от устья реки Урала к юго-востоку образуется обширный мелководный залив – Мертвый Култук, в юго-западном конце которого, между низменным полуостровом Бузачи и обрывом Усть-Урта, расположен обширный залив Кайдак. При устье этого залива, на восточном его берегу, некогда стояло русское укрепление – Александровское, устроенное для защиты русских тюленщиков от нападения Киргизов, но затем, по мелководью залива и нездоровому местоположению, было перенесено впоследствии на полуостров Тюк-Караган. Укрепление это было первым русским оседлым пунктом на восточном берегу Каспийского моря. Полуостров Тюк-Караган, оканчивающийся высоким мысом того же имени, составляет продолжение Усть-Урта и крайнюю западную оконечность. С восточной стороны Тюк-Караганского мыса расположен небольшой, но хорошо закрытый залив того же имени, образуемый песчаной косой, отделяющейся от материка. На берегу залива расположены Александровское укрепление и Николаевский поселок» (МОГА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 4. Л. 7).

«Военно-историческое обозрение Российской империи» в 1852 опубликовало следующие сведения о Каспийском море: «Северные, западные и часть восточных берегов Каспийского моря с разных времен принадлежат России, именно от мыса Тюк-Караганского до устья Урала кочуют Киргизы, принявшие подданство в настоящем столетии, а некоторые только в последнее десятилетие. Тут, для наблюдения за ними, содержатся три военные поста: морской, у мыса Тюк-Карагана, и два сухопутные в Ново-Петровском укреплении и на Прорвинских островах. От устья Урала к западу, на 165 верст, берег принадлежит владению Уральских казаков, составляя южную границу Оренбургской губернии; еще далее к западу до р. Кумы идет часть берега Астраханской губернии; между р. Кумою и Тереком-Ставропольской, а от Терека до устья Астары-Дербенской и Шамахинской губерний. Весь южный берег от Астры или Остары до Астрабада принадлежит Персии, побережье это занимают плодородный области: Гилян, Мазандеран и Астрабад» (МОГА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 7. Л. 26).

В материалах «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» 1885 года находим следующее описание Закаспийской области: «В настоящее время при бухте Муравьевской находится городок Красноводск, главный некогда город Закаспийской области и торговый ее центр, откуда отправляются караваны в Хиву. В юго-восточный угол Балханского залива впадала когда-то Аму-Дарья (древний Узбой). Русло этой реки, на протяжении с лишком 28 верст, наполнено соленой водой. Южный берег Балханского залива составляет низменный полуостров Дарджа, который к западу вдаётся в море несколькими мысами» (МОГА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 4. Л. 6).

Экспедиции, организованные Российским государством в связи с освоением восточных земель, введение в научный оборот данных о Каспийском море на основе исследований профессиональных картографов предоставили возможность поэтапного изучения данной территории.

4. Результаты

Российские морские экспедиции к восточному берегу Каспия начались еще в первой четверти XVIII века и были связаны с активизацией политики Петра I в Прикаспийском регионе в целом (Pochekaev, 2020: 44). В частности, это связано со следующими причинами:

- превращение России в империю требовало новых земель и ресурсов;
- наиболее перспективные направления и возможности расширения территории российского государства открывались в Центральной Азии и на Кавказе.

Для достижения этих целей Петр I заключил договор с Персией, еще одним «сильным» государством на тот период, которое также намеревалось править в Каспийском регионе. Хотя в XVIII–XIX веках между двумя странами был подписан ряд договоров и трактатов (Санкт-Петербург, 1723 г.; Решт, 1729 г.; Гулистан, 1813 г.; Туркменчай, 1828 г.), ни один из них не закреплял статуса «озера» или «моря» Каспия, и море считалось «общей водой» без разграничения. Согласно принятым русско-персидским договорам, Российская империя получила право «навечно» содержать флот в Каспийском море, а Персии разрешалось только право на содержание торговых судов на море (Байшов, 2018: 247). В связи с изложенными обстоятельствами Российская империя решила осуществить свои первые шаги в укреплении своих позиций в Каспийском регионе.

Так Петр I, объясняя значимость Каспийского моря, сказал: «Наши интересы отнюдь не допускают, чтобы какая другая держава, чья бы ни была, на Каспийском море утвердилась» (Брикнер, 1996: 186). Петр I понимал, что в военно-техническом отношении стремительно развивающиеся государства Западной Европы активно завоевывали и колонизировали страны, расположенные за тысячи миль от метрополий. Было очевидно, что Британская империя, начавшая колонизацию

Индии в Азии в XVII веке (1607 г.), постепенно стала более целенаправленно ориентироваться в своем продвижении на Центральную Азию и Кавказ.

В ноябре 1722 года по указу царя в Астрахани был построен военный порт, который позволил расширить возможности судоходства по Волге и Каспию. Петр I, осознавая политическое и экономическое значение Каспия, именно здесь «видел истинное средоточие или узел всего Востока» (Гасанов, 2018: 62).

В 1722–1723 годах в результате Персидского похода Петра I Каспийское море перешло в юрисдикцию Российского государства.

12 сентября 1723 года Персия была вынуждена передать «города Дербент, Баку, а также Гилянскую, Мазендеранскую и Астрабадскую провинции, тем самым признавая господствующее положение России в вопросе о праве военного судоходства на Каспийском море» (Mamedov, 2006: 17–18). Таким образом, союзнический договор между Ираном и Россией от 1723 года определил вопрос территориального суверенитета Ирана на Каспии. В дальнейшем этот вопрос был укреплён ирано-советским меморандумом, подписанным в 1962 г. иранским министром иностранных дел Аббасом Арамом и советским послом в Тегеране Николаем Пеговым. В первом документе Иран сделал уступки России по длине моря. Договоры, согласно которым в 1725, 1732, 1813, 1828, 1881, 1893, 1921, 1954 и 1957 годах были установлены ирано-российские и впоследствии ирано-советские сухопутные границы, касаются Каспия лишь в смысле обозначения точек на берегах моря, на которых начинаются восточные сухопутные границы двух стран и заканчиваются западные. Ни один из договоров не обуславливал предоставления Ирану какой-либо части моря, пока не был подписан в 1762 г. меморандум Арама–Пегова (ПА РК. Ф. 75-Н. Оп. 1. Д. 5326. Л. 92).

В 1699 году Петр I отправил экспедицию во главе с капитаном Е. Мейером для составления общей карты Каспийского моря. В 1703 году он завершил работу над картой, но она не была опубликована. Тем не менее описание Каспийского моря стало известно в Европе и оказало влияние на европейскую картографию. Так, по мнению академика Л.С. Берга, «очертание Каспийского моря приобретает значительно более правильные формы, притом – до знакомства со съемками 1715 и 1719–1720 гг.» (Берг, 2011: 99).

Еще один занимательный факт отмечает И.В. Курукин: так, еще на европейских картах XVI–XVII веков Амударья впадала в Каспийское море. В 1714 году Ходжа Нефис с полуострова Мангышлак, прибыв в Петербург, просил царя повернуть Амударью, рассказывая, что ранее эта река впадала в Каспийское море и что якобы хивинцы перегородили реку плотиной. Эта история вызвала интерес Петра I, который полагал, что «предложение вернуть течение великой среднеазиатской реки означало в первую очередь возможность установить беспрепятственную «коммуникацию» с далекой Индией» (Курукин, 2010: 25).

Более полные, точные карты исследуемого нами Каспийского моря появились после исследовательских работ экспедиций А. Бековича-Черкасского (1715 г.), К. Вердена и Ф. Саймонова (1720 г.).

В мае 1714 г. Петр I приказал капитан-поручику гвардейского Преображенского полка А. Бековичу-Черкасскому (по происхождению кабардинец) составить новую карту восточного берега Каспийского моря и точно обозначить на ней местонахождение устья Амударьи (по предположению большинства географов той эпохи, она впадала в Каспий). И уже 1 сентября 1714 г. А. Бекович-Черкасский доложил из Астрахани, что он «... осведомился через жителей астраханских о реке Дарье – откуда течет, где падает устьем. Сыскал таких людей, которые знают оную реку, называют Амударья, сказывают, что немалая река, берется вершиной от Индии, течет Бухарскою землею и Хивинскою, падает в озеро названием Аральское море, которое имеет расстояние от Каспийского моря 14 дней ходу; иные сказывают, будто малый проток есть из озера в море Каспийское, только такого человека нет, который видел» (Ципоруха, 2001: 89).

В описаниях «Живописная Россия...», в частности в очерках о Закаспийской области за 1885 год, упоминается, что экспедиция оставила свой след как в закреплении названия «Александр-бай», который «не удобен для стоянки судов. В нем есть подводные камни; он открыт для юго-западных ветров; наконец, здесь нет ни дров, ни воды, годной для питья. Название свое он получил от известного князя Александра Бековича-Черкасского, построившего на берегу его укрепление, при начале своего несчастного похода на Хиву, в 1716 г.», так и в материальных источниках в виде следов русского укрепления: «На юг от Карабугазского залива лежит Балханский залив, разделяющийся на две части: западную, или Красноводский залив, и восточную, или собственно Балханский залив. Вход в него удобен и безопасен; берега возвышены и песчаные; вода очень соленая. Красноводский залив отделяется от Каспийского моря длинною (до 28 верст) косою и, в свою очередь, разделяется мысом на две бухты: Муравьевскую и Соймоновскую. Близ оконечности косы в старые годы находилось русское укрепление, выстроенное князем Бековичем-Черкасским в 1716 году, от которого остались теперь одни только следы; ров укрепления зарос камышом и осокою» (МОГА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 4. Л. 6).

Экспедиция Бековича-Черкасского в 1714–1715 гг. внесла существенный вклад в описание северного и восточного побережья Каспийского моря. Она также выяснила, что Амударья впадает в Аральское море, а не в Каспийское.

17 июня 1717 г., во время пребывания Петра I во Франции, он встретился с королевским географом Г. Делилем, которому показал рукописные карты, составленные на основе результатов русских исследований. Г. Делиль отметил важность информации, так как никогда не было точных карт по площади и очертаниям Каспийского моря. Кроме этого, европейцы получили, как отмечает М.И. Ципоруха, «сведения и о заливе Кара-Богаз-Гол, и о древнем русле Амударьи» (Ципоруха, 2001: 90).

Петр I не отказался от дальнейшего изучения Каспийского моря. В 1719 году была организована еще одна научная экспедиция по составлению генеральной карты Каспийского моря и уточнения ее западной части. Возглавил экспедицию капитан-лейтенант Карл ван Верден, в состав также входили морские офицеры лейтенант Ф. Соймонов, младшие лейтенанты П. Дорошенко, Г. Золотарев и др. Карлу Вердену было поручено внести на карту западную часть Каспийского моря от устья Волги до Астрабада, далее до реки Кура и составить генеральную карту Каспийского моря путем повторной проверки описания ранее исследованного восточного побережья. Об экспедиции упомянуто в работе академика Г.Ф. Миллера, изданной в 1765 году: «1719 году 8 января определены были всю комиссию капитан-лейтенант Федор Соймонов, кои оба несколько лет служили под собственным императорским смотрением на военном корабле. Ингермоланд называемом, на котором Его Величество обыкновенно ездить изволил, и через то получили случай снискать себе особливую от Государя похвалу, за верность свою и искусство... Еще им преданы унтер-лейтенанты Дорошенко и Золотарев с довольным числом унтер-офицеров и рядовых..., которыми оное описание западного берега Каспийского моря продолжался ...719 (1719 – Авт.) году лета до Куры реки, а на другое лето, то есть до Астрабадского залива, и возвратно в Астрахань того ж лета...» (Миллер, 1765: 50-51).

В 1720 г. чертеж карты был нанесен на медную пластину и известен как «Карта ван Вердена» (Рисунок 2).

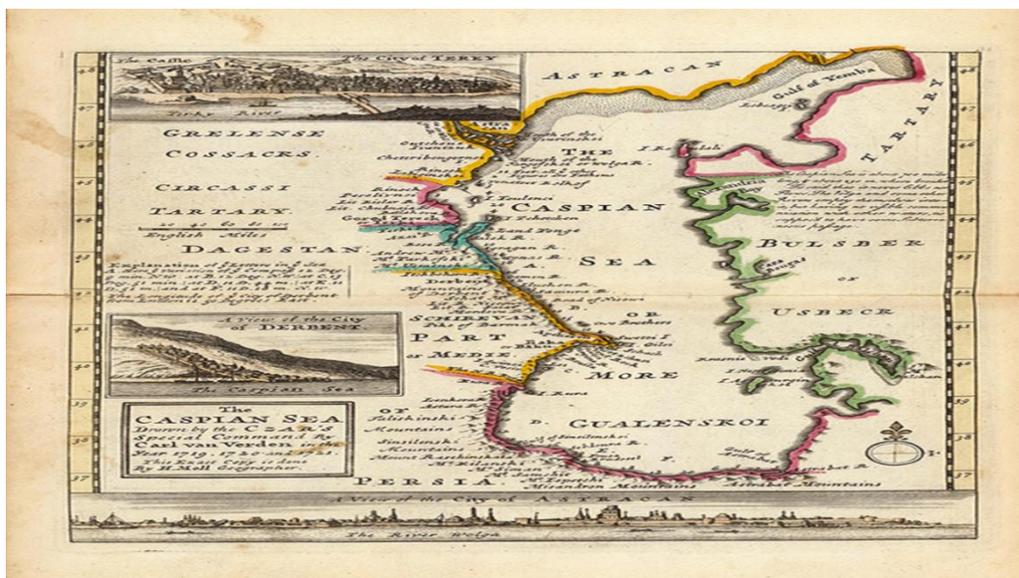

Рис. 2. «Картина плоская моря Каспийского» – Генеральная карта Каспийского моря, Карла ван Вердена в 1719–1721 годах по личному поручению император Петра Великого (Соболев, 2018: 99)

Также в 1721 году по поручению Петра I библиотекарь И.Д. Шумахер передал Академии наук в Париже новую карту Каспийского моря, которая произвела большое впечатление на французских ученых: «Все были поражены, поскольку на карте, в противовес мнениям всех географов, Каспийское море имело совсем другую форму» (Соболев, 2018: 100).

Царь Петр I еще на начальном этапе своего правления (последнее десятилетие XVII в.) стремился осуществить идею своего отца, царя Алексея Михайловича, «по ведению судов и навигационных путей по Каспийскому морю». Петр I, продолжая его политику, с уверенностью заявил, что таким образом будет открыт путь в Среднюю Азию и Иран. В конце XVII – начале XVIII веков Россия значительно окрепла как в социально-экономическом, так и в политическом отношении, возрос ее международный авторитет. Российское государство, следуя по пути трансформации в развитую европейскую империю, начало уделять особое внимание изучению Каспийского моря.

5. Заключение

Хотя интерес к Каспийскому морю обнаруживается в трудах античных авторов, средневековых ученых арабского, иранского, тюркского происхождения, история Каспия вплоть до XVIII века не

подвергалась систематическому изучению. На основе представленных данных по исследованию Каспийского моря следует выделить основные положения и выводы:

1. Античные историки (Геродот, Птолемей, Эратосфен, Страбон и др.) собирали сведения на основе воспоминаний путешественников, торговцев и др., то есть из уст третьих лиц, которые рассказывали истории о Каспийском море, и античные авторы составляли примерные морские карты. Несомненно, получение данных о Каспии как о единственном в те времена международном морском торговом транзите оказалось благодаря влиянию Великого Шелкового пути, охватывающего территорию от Древнего Китая до Италии. Хотя, в большой степени, попытка изучения истории моря, жизни и быта населяющих его народов берет свое начало в исследованиях греческих логографов древнего мира, тем не менее накопление основных ценных сведений о море восходит к Средневековью. Картографическим проблемам, связанным с Каспийским морем и представлениями о его побережье, в исторической географии были посвящены научные труды арабских, персидских, тюркских авторов, европейских и русских путешественников.

2. На многообразии названий моря повлияло в первую очередь присутствие на побережье Каспийского моря народов, исповедующих разные религии и говорящих на различных языках. Море «унаследовало» названия государств, княжеств, ханств и городов, расположенных на побережье Каспия. Иногда из-за неправильного произношения или неправильного написания прежних имен возникало множество истолкований, которые в исторических источниках встречаются в самых противоречивых сведениях. Тем не менее этимология названия Каспийского моря закрепилось от народа «каспиев» в значении «страна коней».

3. Начиная с Нового времени (середины XVII в.), изучение Каспия приобрело научно-исследовательский характер. Формирование русского государства как имперского требовало интенсивного освоения территорий окружающих его стран. Как следствие проведенных действий в этом направлении стало составление карт Каспийского моря при Петре Великом в первой четверти XVIII века и в последующем установление российским государством своего влияния на Каспии.

4. В результате реформ Петра I в различных областях, направленных на развитие страны в европейском стиле, Российское государство начало проводить ту же активную колониальную политику во внешней политике, что и европейские державы. Средневековые, слабые в военном отношении государства Кавказа, и среднеазиатские ханства, примыкавшие к фронтиру России, не могли дать отпор внешним угрозам. А поскольку большинство государств Кавказа и Центральной Азии расположены вокруг Каспийского моря, было ясно, что и Каспийское море попадет под сферу влияния того или иного сильного государства. Экспедиции российских ученых и путешественников предоставили возможность определить и утвердить статус Каспийского моря.

Таким образом, исследование Каспийского моря, его названий, попытки фиксирования его очертаний прослеживаются в картографических работах древности и средневековья, но начало его научного исследования и государственной поддержки по реализации составления карт приходится на XVII–XVIII века в результате плановых и комплексных исследований Каспийского моря российскими экспедициями.

Литература

Авеста, 1993 – *Авеста*. Избранные гимны; Из Видевдата. Пер. с Авест., предисл., примеч. и словарь И.М. Стеблин-Каменского. М., 1993. 208 с.

Алиев, 2007 – *Алиев Ш.* Исторический обзор и анализ карт Каспийского моря до начала XIX в. Административные карты территории Азербайджана и их изменения за период 1813–1970 гг. Статьи. Баку, 2007. 224 с.

Байшов, 2018 – *Байшов Б.Б.* Отандық жер мәселесін шешу тарихы Каспий теңізі мәртебесін айқындау мысалында // *Стратегия Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева – драйвер регионального развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции*. Актобе, 2018. Т. 1. С. 246-251.

Бартольд, 2002 – *Бартольд В.В.* Работы по исторической географии. М., 2002. 711 с.

Берг, 2011 – *Берг Л.С.* История великих русских географических открытий. М., 2011. 640 с.

Брикнер, 1996 – *Брикнер А.Г.* История Петра Великого: В 2 т. Т. 2. М., 1996. 368 с.

Бронштэн, 1988 – *Бронштэн В.А.* Клавдий Птолемей: II век н.э. М., 1988. 240 с.

Брун, 1872 – *Брун Ф.К.* Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. Одесса, 1872. 44 с.

Бунятов, Велиханова, 1988 – *Бунятов З.М., Велиханова Н.М.* Каспийское море в арабских источниках // *Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права*. 1988. № 2. С. 128-138.

Бухарицин, 1983 – *Бухарицин П.* Этот древний загадочный Каспий // *Волга*. 23.11.1983. С. 3.

Гасанов, 2018 – *Гасанов М.Р.* Каспийский поход Петра I 1722–1724 гг. – важный этап в развитии российско-дагестанских взаимоотношений // *Вопросы истории*. 2018. № 8. С. 62-69.

Геродот, 1972 – *Геродот*. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Л., 1972. 600 с.

Гюль, 1956 – *Гюль К.К.* Каспийское море. Баку, 1956. 327 с.

- Дулати, 2003 – Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. Алматы, 2003. 616 с.
- Едилхан, 2007 – Едилхан А. Историческая география Мангистау // Огни Мангистау. 2007. Апрель. С. 4.
- Касымов, 1987 – Касымов А.Г. Каспийское море. Л., 1987. 152 с.
- Корноухова, 2019 – Корноухова Г.Г. Роль российского правительства в развитии каспийской торговли с Персией во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. Т. 18. № 3. С. 661-682. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-661-682>
- Көмеков, Ильясова, 2011 – Көмеков Б.Е., Ильясова З.С. Иақұттың «Му‘джамэл-булдан» (XIII ғ.) жағрафиялық жинағы – Қазақстанның орта ғасырлар тарихының дерегі. Алматы, 2011. 245 б.
- Курукин, 2010 – Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого: низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010. 381 с.
- Меликов, 2013 – Меликов Р. Племя каспиев по античным и древневосточным источникам // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, ФГБОУВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», 2013. № 13. С. 217-229.
- Миллер, 1765 – Миллер Г.Ф. О торгах за Каспийское море древних, средних и новейших времен; выписано из журнала Его Превосходительства господина тайного советника сенатора и ордена Святого Александра кавалера Федора Ивановича Соймонова, и из внесенных в оной дополнений. М.: Московский правительствующий Сенат Департаментов, 1765 года. 82 с.
- Мирзоев, 1992 – Мирзоев М.А. Имена на картах Каспия (из истории изучения и освоения). СПб., 1992. 183 с.
- МОГА – Мангистауский областной государственный архив (г. Актау, Республика Казахстан).
- Мюллер, 1892 – Мюллер А.Ф. О названиях и географических картах Каспийского моря. Астрахань, 1892. 62 л.
- Никонов, 1966 – Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. 509 с.
- ПА РК – Президентский архив Республики Казахстан (г. Алматы).
- Соболев, 2018 – Соболев В. Петр I: «Зело приятно, что вы нас членом в свою компанию избрали»: 300 лет назад российский царь стал французским академиком // Родина. 2018. № 1. С. 98-101.
- Ципоруха, 2001 – Ципоруха М.И. Первая печатная карта Каспийского моря // Наука в России. 2001. № 2. С. 88-93.
- Kuketova et al., 2021 – Kuketova A., Shayakhmetov N.U., Shashaev A.K., Musabalina G.T., Kushenova G.I. The Reports of the Russian Empire Officials on the Semirechye Region: A Historiographic Analysis // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. № 9. Pp. 3213-3224.
- Mamedov, 2006 – Mamedov (Mammadov) R.F. International Legal Status of the Caspian Sea: yesterday, today, tomorrow. Baku, 2006. 456 p.
- Pochekaev, 2020 – Pochekaev R.Yu. Participants of Russian Naval Expeditions on the Political and Legal and Socio-Economic Situation of the Turkmen of the East Caspian Region (Mid-18th - Mid-19th c.) // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. № 5. Pp. 42-51. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.4>
- Shayakhmetov et al., 2019 – Shayakhmetov N.U., Mominova G.T., Omirbekova J.M. Kazakh Steppe as a Historical Geographic Phenomenon in the Works of Russian Scientists of the XVIII century // Bylye Gody. 2019. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1439-1450.

References

- Avesta, 1993 – Avesta. Izbrannyye gimny. Avesta [Selected Hymns]; Iz Videvdata. Moscow. 208 p. [in Russian]
- Aliev, 2007 – Aliev, Sh. (2007). Istoricheskij obzor i analiz kart Kaspijskogo morya do nachala XIX v. Administrativnye karty territorii Azerbajdzhana i ix izmeneniya za period 1813-1970 gg. [Historical review and analysis of the Caspian Sea maps before the beginning of the 19th century]. Baku. 224 p. [in Russian]
- Baishov, 2018 – Baishov, B.B. (2018). Otandyq zher mäsesin sheshu tarihy Kaspij tengizi mäртеbesin ajqyndau mysalynda [History of solving the domestic land problem on the example of determining the status of the Caspian Sea]. Strategiya Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan – Elbasy N.A. Nazarbaeva – drajver regionalnogo razvitiya: Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Aktobe. Pp. 246-251. [in Kazakh]
- Bartold, 2002 – Bartold, V.V. (2002). Raboty po istoricheskoy geografii [Works on historical geography]. Moscow. 711 p. [in Russian]
- Brikner, 1996 – Brikner, A. G. (1996). Istoriya Petra Velikogo: v 2 t. T. 2. [History of Peter the Great]. Moscow. 368 p. [in Russian]
- Berg, 2011 – Berg, L.S. (2011). Berg L.S. Istoriya velikih russkih geograficheskikh otkrytij [The history of the great Russian geographical discoveries]. Moscow. 640 p. [in Russian]
- Bronshthen, 1988 – Bronshthen, V.A. (1988). Klavdij Ptolemej: II vek n.e. [Claudius Ptolemy: 2nd century]. Moscow. 240 p. [in Russian]

- Brun, 1872** – *Brun, F.* (1872). Peripl Kaspijskogo morya po kartam XIV stoletiya [The periple of the Caspian Sea according to the maps of the XIV century]. Odessa, 44 p. [in Russian]
- Buniyatov, Velixanova, 1988** – *Buniyatov, Z.M., Velixanova, N.M.* (1988). Kaspijskoe more v arabskih istochnikah [The Caspian Sea in Arab Sources]. *Izvestiya Akademii nauk Azerbaidzhanskoj SSR. Seriya istorii, filosofii i prava.* 2: 128-138. [in Russian]
- Buxaricin, 1983** – *Buxaricin, P.* (1983). Etot drevnii zagadochnyi Kaspij [This ancient mysterious Caspian]. *Volga.* P. 3. [in Russian]
- Gasanov, 2018** – *Gasanov, M.R.* (2018). Kaspijskij pohod Petra I 1722-1724 gg. – vazhnyj etap v razvitii rossijsko-dagestanskih vzaimo otnosheni [The Caspian trip of Peter 1722-1724 gg. – an important stage in the developed Rossio-Dagestan stone]. *Voprosy istorii.* 8: 62-69. [in Russian]
- Gerodot, 1972** – *Gerodot.* Istorija v devyati knigax [History in nine books]. Perevod i primechaniya G.A. Stratanovskogo. Leningrad. 600 p. [in Russian]
- Gyul, 1956** – *Gyul, K.K.* (1956). Kaspijskoe more [Caspian Sea]. Baku. 327 p. [in Russian]
- Dulati, 2003** – *Dulati, M.X.* (2003). Tarix-i Rashidi [History of Rashidi]. Almaty. 616 p. [in Kazakh]
- Edilxan, 2007** – *Edilxan, A.* (2007). Istoricheskaya geografia Mangistau [Historical geography of Mangystau]. *Ogni Mangistau.* P. 4. [in Russian]
- Kasymov, 1987** – *Kasymov, A.G.* (1987). Kaspijskoe more [Caspian Sea]. Leningrad. 152 p. [in Russian]
- Kornouhova, 2019** – *Kornouhova, G.G.* (2019). Rol' rossijskogo pravitel'stva v razvitii kaspijskoj trgovli s Persiej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [The role of the Russian government in the development of Caspian trade with Persia in the second half of the XIX – early XX]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii.* 18(3): 661-682. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-661-682>
- Kömekov, 2011** – *Kömekov, B.E., İlyasova, Z.S.* (2011). İaqtutyng «Mu'dzham äl-buldan» (XIII gh.) zhaghrافیalyq zhinaghy – Qazaqstannyng orta ghasyrlar tarixynyng deregi [The geographical collection of Yakut "Mujam al-buldan" (XIII century) is a record of medieval history of Kazakhstan]. Almaty. 245 p. [in Kazakh]
- Kuketova et al., 2021** – *Kuketova, A., Shayakhmetov, N.U., Shashaev, A.K., Musabalina, G.T., Kushenova, G.I.* (2021). The Reports of the Russian Empire Officials on the Semirechye Region: A Historiographic Analysis. *International Journal of Criminology and Sociology.* 9: 3213-3224.
- Kurukin, 2010** – *Kurukin, I.V.* (2010). Persidskij poxod Petra Velikogo: nizovoj korpus na beregax Kaspiya (1722-1735) [The Persian campaign of Peter the Great: the grassroots corps on the shores of the Caspian Sea (1722-1735)]. Moscow. 381 p. [in Russian]
- Mamedov, 2006** – *Mamedov (Mammadov), R.F.* (2006). International Legal Status of the Caspian Sea: yesterday, today, tomorrow. Baku. 456 p. [in Russian]
- Melikov, 2013** – *Melikov, R.* (2013). Plemya kaspiev po antichnym i drevne vostochnym istochnikam [The Caspian tribe according to ancient and ancient Eastern sources]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* Magnitogorsk, FGBOUVO «Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova». 13: 217-229. [in Russian]
- Miller, 1765** – *Miller, G.F.* (1765). O torgah za Kaspijskoe more drevnih, srednih i novejsih vremen; vypisano iz zhurnala Ego Prevoskhoditel'stva gospodina tajnogo sovetnika senatora i ordena Svyatogo Aleksandra kavallera Fedora Ivanovicha Sojmonova, i iz vnesennyh v onoj dopolnenij [About the auctions for the Caspian Sea of ancient, middle and modern times; excerpted from the journal of His Excellency Mr. Privy Advisor to the Senator and the Order of St. Alexander Knight Fyodor Ivanovich Soymonov, and from the additions made to it]. M.: Moskovskij pravitel'stvuyushchij Senat Departamentov, 1765 goda. 82 p. [in Russian]
- Mirzoev, 1992** – *Mirzoev, M.A.* (1992). Imena na kartax Kaspiya (iz istorii izucheniya i osvoeniya) [Names on the maps of the Caspian (from the history of study and development)]. SPb. 183 p. [in Russian]
- MOGA** – Mangistauskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv [Mangystau regional state archive]. (g. Aktau, Republic of Kazakhstan)
- Myuller, 1892** – *Myuller, A.F.* (1892). O nazvaniyah i geograficheskix kartax Kaspijskogo morya [About the names and geographical maps of the Caspian Sea]. Astrahan'. 62 p. [in Russian]
- Nikonov, 1966** – *Nikonov, V.A.* (1966). Kratkij toponimicheskij slovar [Concise toponymic dictionary]. Moscow. 509 p. [in Russian]
- PA RK** – Prezidentskij arhiv Respubliki Kazahstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. (g. Almaty).
- Pochekaev, 2020** – *Pochekaev, R.Yu.* (2020). Participants of Russian Naval Expeditions on the Political and Legal and Socio-Economic Situation of the Turkmen of the East Caspian Region (Mid-18th – Mid-19th c.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 25(5): 42-51. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.4>
- Sobolev, 2018** – *Sobolev, V.* (2018). Petr I : «Zelo priyatno, chto vy nas clenom v svoyu kompaniyu izbrali»: 300 let nazad rossijskij car' stal francuzskim akademikom [Peter I: «It is great that you have elected us a member of your company»]. *Rodina.* 1: 98-101. [in Russian]

Tsiporukha, 2001 – *Tsiporukha, M.I.* (2001). Pervaya pechatnaya karta Kaspijskogo morya [The first printed map of the Caspian Sea]. *Nauka v Rossii*. 2: 88-93. [in Russian]

Shayakhmetov et al., 2019 – *Shayakhmetov, N.U., Mominova, G.T., Omirbekova, J.M.* (2019). Kazakh Steppe as a Historical Geographic Phenomenon in the Works of Russian Scientists of the XVIII century. *Bylye Gody*. 54(4): 1439-1450.

Историко-географические сведения об освоении Каспийского моря в картографических материалах

Бакыт Батырбекович Байшов ^{a, *}, Гульфайрус Кабдуловна Жапекова ^a,
Нур Четин ^b, Гаухар Сатыбалдиновна Абдрахманова ^a

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

^b Кыршехирский университет имени Ахи Эврана, Кыршехир, Республика Турция

Аннотация. В статье представлен краткий обзор историко-географических данных о Каспийском море и прослеживается изменение наименования моря на разных этапах истории. Исследование опирается на труды ученых из России, Азербайджана и Казахстана. Целью работы было раскрыть выявление причин смены названий морей и истории формирования морской научной карты в связи с экспедициями, организованными Петром Великим в начале XVIII века. Авторами проведен анализ исторических исследований и предпринята попытка систематизации картографических материалов и данных с древности, средневековья и нового времени. История Каспия и его прилегающих территорий стала предметом дискуссии со времен греческих логографов в древнем мире, и исторические исследования Каспийского моря продолжают по настоящее время. С древнейших времен побережье Каспия было заселено многими народами, став перекрестком взаимодействия различных культур, в позднем Средневековье Каспийское море играло важную роль, располагаясь вдоль всемирного торгового транзита, известного как Великий Шелковый путь. В новую эпоху конкуренция по контролю над Каспийским морем между государствами усилилась, но в результате военно-политических действий Петра I море стало де-факто географическим объектом Российской империи, а затем Советского Союза. Однако после распада СССР в конце XX века Каспийское море, которое имеет географически удобное расположение и обладает богатыми ресурсами, снова появилось на исторической арене как один из важнейших геополитических вопросов.

Ключевые слова: карта Каспия, Каспийское море, историческая география, историческая карта, экспедиции Петра I.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dil_123@mail.ru (Б.Б. Байшов), gulfairusk@mail.ru (Г.К. Жапекова)